

Инновационное развитие национальных и региональных экономических систем

DOI: <http://doi.org/10.34981/Lab-67.2023.innovconf.1-nizhegorodtsev>

Р.М. Нижегородцев, Н.П. Горидько

Источники инфляции в современной России
и мифы макроэкономической политики

Технологическая ловушка

Крайне низкая отдача от инвестиций в современной российской экономике вызвана тем, что основная часть хозяйственных процессов в ней происходит на базе устаревших технологий, потенциал которых уже исчерпан. Сколь бы велик ни был приток инвестиций в развитие этих технологий, ни отдельные предприятия, ни страна в целом не получают от них адекватной отдачи. Устаревшие технологии превращаются в «черную дыру», способную «проглотить» инвестиционные ресурсы любого объема, но ожидать значимого эффекта от этих инвестиций неразумно, поскольку в рамках одной и той же технологической парадигмы действует закон убывающей отдачи: каждая следующая единица инвестиций (условно говоря, каждый следующий рубль или следующий миллион рублей) приносит более скудную отдачу, чем предыдущие инвестиции того же объема.

Эта системная болезнь экономики называется технологической ловушкой. Она не составляет российской специфики, через подобную ситуацию время от времени проходят все страны мира, производство которых развивается на индустриальной основе [1].

Выход из этой грустной зависимости, преодоление феномена убывающей отдачи лежит на путях технологического обновления производства, массового и радикального внедрения элементов новейших технологий. Внедрение новых технологий скачкообразно повышает среднюю норму прибыли в экономике, после чего вновь наступает относительно длитель-

ный период ее постепенного снижения, период убывающей отдачи от инвестиций.

Для того, чтобы обеспечить создание и внедрение более совершенных технологий, переход к новому технологическому облику производственных процессов, нужны инвестиции, причем не любые, а точно направляемые в критически важные отрасли и хозяйственные процессы, допускающие быстрое перевооружение производства.

Либеральные экономисты (сейчас уже по большей части проживающие за рубежом) как бы не видят технологических причин сложившегося положения вещей. Они приписывают российской экономике феномен «перегрева», утверждая, что ее ресурсные возможности полностью исчерпаны [2], и на основании низкой рентабельности капитальных вложений в большинстве отраслей хозяйства утверждают, что инвестиции «этой стране» не нужны.

Миф о перегреве экономики

При этом Центробанк повышает ключевую ставку, мотивируя это необходимостью охладить совокупный спрос и тем самым не допустить высоких темпов инфляции. 15 августа 2023 г. ЦБ внепланово повысил ключевую ставку с 8,5% до 12%.

Но совокупный спрос и без того охлаждается массовым оттоком капитала из страны, организуемым в том числе при участии Центробанка. В связи с этим напомним, что введенная в феврале 2022 года обязательная репатриация значительной части валютной выручки от экспортных операций была смягчена уже в июне, а затем и вовсе отменена, хотя поначалу эта мера позволила быстро навести порядок в части притока капитала в страну.

Сейчас же массовая утечка капитала приводит к тому, что нетто-экспорт вообще перестал быть частью совокупного спроса российской экономики.

К тому же резервы роста российской экономики налицо. Даже с учетом возросшего коэффициента сменности оборудования в некоторых отраслях, незадействованные резервы производственных мощностей составляют порядка 30%. Что касается человеческих ресурсов, дефицитом которых постоянно пугают адепты миграционной интервенции, то здесь резервы достигают, по нашим оценкам, никак не менее 15-18% трудоспособного населения страны. Эти резервы легко высвобождаются, лишь только осуществляется технологическая модернизация в ключевых трудоемких отраслях хозяйства (в агропромышленном комплексе, например), что позволяет избавиться от скрытой безработицы, в условиях которой работники

формально считаются занятыми в производстве и получают доход от занятости, хотя для реализации хозяйственных процессов они не нужны.

При наличии столь объемных и столь очевидных ресурсных резервов в российской экономике квалифицировать происходящее в ней как перегрев, на наш взгляд, непрофессионально.

Поэтому подъем ключевой ставки, ухудшая условия кредитования производственных процессов, затрудняет приток инвестиций в экономику и тем самым блокирует возможности экономического роста, к тому же провоцируя новые всплески инфляции, поскольку удорожание денег быстро сказывается на удорожании благ, создаваемых в данной хозяйственной системе, что вызывает инфляцию спроса и усугубляет дефицит ликвидности.

В связи с этим предложим краткосрочную регрессионную модель анализа и прогнозирования темпов инфляции в современной российской экономике, основанные на помесечных статистических наблюдениях курса рубля и ключевой ставки Центробанка.

Регрессионное уравнение, выражающее связь между помесечными значениями индекса потребительских цен в России и курсом рубля к валютам стран, выступающих важными торговыми партнерами России, выглядит следующим образом:

$$CPI = 20,92 - 0,36 \cdot EUR + 0,3 \cdot CNY - 0,38 \cdot TRY - 0,57 \cdot BYN + 0,34 \cdot r.$$

Данная модель, откалиброванная на помесечных статистических данных с января 2017 г. по сентябрь 2022 г., имеет объясняющую способность (коэффициент детерминации) 89%, все ее переменные значимы на уровне доверия 99%.

В данной модели участвуют переменные, выражающие курс рубля к евро, китайскому юаню, турецкой лире и белорусскому рублю. Из построенной модели вытекает, что ослабление рубля по отношению к большинству ведущих мировых валют провоцирует рост общего уровня цен в экономике России. И только ослабление рубля по отношению к китайскому юаню, напротив, снижает темп инфляции в краткосрочном горизонте, однако этот факт не перекрывает инфляционного эффекта, достигаемого общим снижением курса рубля в те периоды, когда таковое происходит. Наконец, r – это ключевая ставка, устанавливаемая Банком России.

Обратим внимание на то, что построенная модель свидетельствует о наличии *положительной* связи между уровнем ключевой ставки и темпом инфляции. Подъем ключевой ставки обычно анонсируется эмиссионным банком как антиинфляционная мера, поскольку ключевая ставка воздействует на спрос и, охлаждая его, помогает сдержать инфляцию спроса. Тем

не менее, в квазимонопольной экономике охлаждение совокупного спроса вовсе не означает снижения цен, поскольку фирмы-квазимонополисты отвечают на сжатие спроса не снижением цен, а сокращением объемов производства. Но даже если предположить, что исследуемая макросистема сплошь состоит из совершенно конкурентных рынков (хотя подобное предположение было далеко от реальности даже во времена Карла Маркса), то и в этом случае между сжатием спроса и снижением темпов инфляции существует определенный временной лаг.

Безлаговые модели, построенные по помесечным данным, показывают, что подъем ключевой ставки *повышает* общий уровень цен в экономике в коротком горизонте. Этот факт связан с тем, что, поднимая ключевую ставку, эмиссионный банк затрудняет доступ к деньгам для частных агентов, а поскольку заемные средства выступают ресурсом почти любого сколько-нибудь крупного хозяйственного проекта, то подъем ключевой ставки тем самым провоцирует инфляцию. Этот фактор действует с гораздо меньшими лагами, нежели вызванное подъемом ключевой ставки охлаждение спроса, даже если допустить, что это охлаждение вообще как-либо отразится на общем уровне цен.

Некоторые «эксперты» упорно повторяют мантру о том, что подъем ключевой ставки позволяет обуздать или хотя бы сдержать инфляцию, но в современной российской экономике, как мы видим, это вовсе не так.

Как выглядит воронка отсталости

Классическая воронка отсталости, обеспечивающая периодически возникающие волны рецессии в экономике, выглядит так, как показано на рис. 1. В основе ее действия лежат два обстоятельства: дешевизна труда и низкая норма накопления. Остальные беды российской экономики легко вытекают из этих двух, и, не справившись с ними, о сколько-нибудь стабильном росте придется забыть.

Сейчас, благодаря политике Центробанка, к инфляции издержек прибавляется еще и инфляция спроса, поскольку поднятие ключевой ставки означает, что деньги в экономике дорожают, т.е. ради обладания единицей денежной массы приходится поступиться более значительным объемом других ресурсов, нежели в предшествующем временном периоде. Следом за деньгами дорожают и другие блага, поскольку инвестиции суть нулевой цикл любого хозяйственного процесса, т.е. обладание *любым* благом в дальнейшем требует от агентов все более значительных усилий, чем прежде. Следовательно, в экономике такого рода дешевет (по отношению к другим видам благ) только живой труд, и этот факт убивает экономическую систему, погружая ее в рецессию и вызывая все новые волны инфляции.

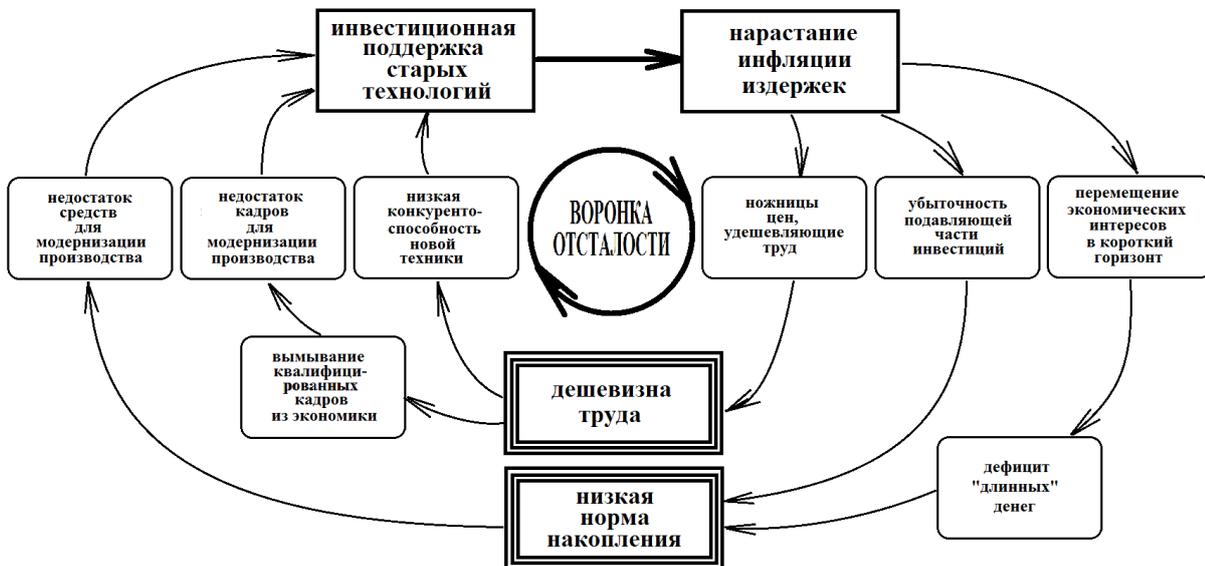

Рис. 1. Воронка отсталости в современной российской экономике

Источник: [3, глава 3].

Следует согласиться с мнением Сергея Миронова о том, что крупнейшим иноагентом в России на сегодняшний день является Центробанк. Выступая важнейшим экспортером капитала в стране и организуя его массовый отток, ЦБ РФ держит золотовалютные резервы в кредитных организациях враждебных России стран и принимает решения, направленные на ослабление рубля и стимулирование новых всплесков инфляции, блокирующих возможности экономического роста.

В связи с наличием воронки отсталости нельзя обойти вниманием и проблему слабо контролируемой «трудовой» иммиграции. Предъявляя спрос на резервные валюты и обеспечивая отток денежных средств из России, потоки мигрантов ослабляют рубль, а претендуя на многочисленные социальные выплаты, создают дополнительную нагрузку на бюджет, усугубляя его дефицит (подробнее см. [4]). В качестве примера заметим, что налоговые поступления в консолидированный бюджет Российской Федерации от трудовых доходов, получаемых мигрантами, за последний год возрос на 2%, а объем получаемых ими адресных социальных выплат вырос на 17%.

Резервы устойчивости российской экономики

Для экономики России была построена система многофакторных неодновременных регрессионных уравнений, откалиброванных на основе погодных данных:

$$GDP_{defl} = -2,022 + 0,03 \cdot CPI - 0,101 \cdot D, \quad (1)$$

$$GDP_{defl} = 96,11 + 0,91 \cdot Dfa_{t-1} + 8,74 \cdot rAk_{t-1} + 0,81 \cdot BM_{t-1} - 4,4 \cdot 10^{-6} \cdot Esm_{t-1}, \quad (2)$$

$$rAk = 17,198 + 0,081 \cdot GDP_{growth}^2 + 1.345 \cdot D, \quad (3)$$

$$GDP_{growth} = -269,05 + 462,017 \cdot GDP_{defl} - 194,81 \cdot GDP_{defl}^2 - 4,36 \cdot D, \quad (4)$$

$$GDP_{defl} = 145,053 - 0,65 \cdot BM, \quad (5)$$

$$Esm = 9537091,66 - 147037,16 \cdot GDP_{growth} - 858108,02 \cdot D. \quad (6)$$

В этой системе уравнений присутствуют как линейные, так и нелинейные зависимости, причем некоторые из них включают лаговые переменные. В данной системе показана связь между годовыми значениями индикаторов: дефлятор ВВП GDP_{defl} , индекс потребительских цен CPI , степень износа основных фондов Dfa , нома накопления rAk , широкая денежная масса в отношении к ВВП BM , объем госрасходов Esm , темп роста ВВП GDP_{growth} . Также в ряде уравнений присутствуют дамми-переменные, обозначенные буквой D .

Полученные результаты показывают, что экономика России демонстрирует определенную устойчивость к воздействию внешних шоков благодаря наличию в ней встроенных стабилизаторов, отрицательных обратных связей. В частности, уравнение (5) показывает, что значения дефлятора ВВП и объема широкой денежной массы в пропорции к ВВП связаны обратной линейной связью. Этот факт согласуется с выводами о том, что российская экономика недомонетизирована, и в ней существуют очевидные резервы для неинфляционного наращивания объема денежной массы [5].

В то же время, согласно уравнению (2), нарастание объема широкой денежной массы с лагом в год провоцирует приращение дефлятора. Таким образом, взаимосвязь между объемом широкой денежной массы в отношении к объему ВВП и дефлятором ВВП напоминает классическую схему моделей типа «хищник – жертва».

В построенной системе уравнений можно проследить и наличие других обратных связей, причем некоторая их часть подчиняется режиму переключения и может быть как положительной, так и отрицательной, в зависимости от конкретного состояния экономической конъюнктуры. Режимы переключения в данной системе уравнений обеспечиваются наличием квадратичных трендов, содержащих поворотные точки, меняющие характер связи между переменными.

Наличие устойчивых отрицательных обратных связей такого рода делает макросистему более упругой и позволяет ей успешно отторгать и блокировать некоторые неблагоприятные воздействия, вытекающие из наличия внешних угроз. Именно поэтому в России никогда не наблюдались жесткие рецессии, предрекаемые западными экономистами, и даже в годы

масштабного и длительного кризиса 90-х годов норма безработицы никогда не составляла 25-30%, как прогнозировали многие западные эксперты. Выявление механизмов этой упругости, успешной сопротивляемости негативным внешним воздействиям, составляет самостоятельную исследовательскую задачу, и инструментарий регрессионного моделирования и прогнозирования способен предложить разумные ответы по данной группе вопросов.

Обращает на себя внимание позиция, высказанная весной нынешнего года известным французским экономистом Жаком Сапиром, который полагает, что экономика России должна быть кратно больше, чем об этом повествует официальная статистика Мирового банка, и составляет не 1,78% от объема мирового ВВП, а порядка 5-6%, и именно в этом заключается основной секрет ее устойчивости к внешним шокам [6]. Согласно расчетам Жака Сапира, экономика России является третьей в мире после Китая и США и уже сегодня опережает по объему ВВП Индию, Германию, Францию, Японию и ряд других развитых стран.

Отчасти правильность вывода Жака Сапира вытекает из наличия довольно значительного объема теневой (ненаблюдаемой) экономики, которая не просто вносит вклад в ВВП, но и порождает мультипликативные эффекты. Это значит, что объем внутреннего спроса в российской экономике существенно выше, чем показывает официальная статистика, а также несколько выше среднедушевой располагаемый доход и скорость оборота денег.

Однако в гораздо большей степени недооценка объема ВВП России связана с недооценкой национальной валюты. Иными словами, вклад богатых и развитых стран в мировой ВВП кажется нам сильно преувеличенным, не потому, что они выпускают больше благ, а потому, что эти блага там дороже. Согласно некоторым расчетам, в России на 1 рубль затрат создается столько же материальных благ, сколько в США на 7-10 долларов затрат.

Общий вывод таков, что российская экономика на самом деле сильнее, чем кажется. Об этом сегодня говорят многие западные аналитики, недоумевающие, почему экономика России, многократно «похороненная» прогнозами западных экспертов, не просто устояла, а развивается в нужном для страны направлении и решает довольно непростые задачи в сжатых по времени условиях. Разумеется, этот факт не отменяет необходимости проведения разумной, сбалансированной макроэкономической политики, в первую очередь – институциональной и монетарной политики.

Что делать

В экономике, как и в медицине, неправильно поставленный диагноз влечет за собой неправильные методы лечения, которые лишь усугубляют

болезнь. В настоящий момент следует констатировать наличие системной болезни российской экономики, а именно – технологической ловушки. Эта болезнь развивается достаточно долго и рискует приобрести хронический характер, если не принять немедленных мер по исцелению. Необходимо действовать быстро ввиду чрезвычайного характера процессов, происходящих в экономике страны.

Обозначим направления, по которым нужно работать в первую очередь.

1. Обеспечить немедленное решение кадровых вопросов, направленных на отстранение всех должностных лиц, работающих на упадок российской экономики, от процессов принятия решений.

2. Опустить ключевую ставку Центробанка до 7,5-8,0%.

3. Ввести обязательную продажу валютной выручки для резидентов РФ в объеме не менее 80%.

4. Обеспечить безналичную эмиссию денег под долгосрочное кредитование проектов развития (транспортная инфраструктура, промышленное строительство, станкостроение, авиакосмическая промышленность, нефтехимическая и фармацевтическая промышленность) на фидуциарной, целевой основе.

5. Сформировать в Российской Федерации систему финансово-банковских институтов, способных обеспечить решение текущих задач, стоящих перед развитием экономики страны, не полагаясь на возможности интеграционных объединений (БРИКС и, тем более, ЕАЭС), поскольку формируемые этими объединениями институты при определенных условиях присоединяются к санкционным ограничениям, вводимым недружественными странами против России.

6. Установить максимально жесткие правила пребывания нерезидентов на территории Российской Федерации, обеспечить перенаправление потоков трудовой миграции исключительно в отрасли, нуждающиеся в краткосрочном притоке кадров, преимущественно вахтовым методом, исключая предоставление мигрантам гражданства РФ. Лишить гражданства и депортировать из России всех мигрантов, совершивших правонарушения любой степени тяжести (включая лиц, которым было предоставлено гражданство с нарушением действующего законодательства), с пожизненным запретом на въезд в Российскую Федерацию, реализуемым путем внесения их биометрических данных в соответствующую базу. Обеспечить (в соответствии с законодательством РФ) судебное преследование должностных лиц и работодателей, виновных в правонарушениях, связанных с иммиграцией и предоставлением гражданства РФ.

Изложенные результаты получены при частичной поддержке Евразийской экономической комиссии в рамках реализации исследовательского проекта «Построение подходов к моделированию инфляционных процессов в государствах – членах Евразийского экономического союза».

Предварительная публикация представленных результатов состоялась в Telegram-канале [7].

Литература

1. Нижегородцев Р.М. Экономика инноваций: учебное пособие. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 154 с.
2. Жизнь взаимны. Как перегрелась российская экономика и чем это грозит // NUR.KZ [Электронный ресурс, 08.08.2023]. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZNHKoql33BP55hNi?encoded_pulse_user_info=PDubqO-mOXxJtkXI01sTPDSj4o_Q7q8ajWIqVL5OKPXXtXjqwwubLYQ9uqJHRpSNnu6WiAaaTXMl_h8gbeuw:1691563565003&from_site=mail.
3. Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П., Иванов Е.Ю., Тренев Н.Н., Скачкова М.А. Горизонты экономического роста: факторы, риски, институты: научная монография / Под ред. Р.М. Нижегородцева. – М.: НИПКЦ «Восход-А», 2022. – 184 с.
4. Нижегородцев Р.М. Реальности трудовой миграции и российский рынок труда // Друкеровский вестник. 2023. № 3.
5. Глазьев С.Ю., Горидько Н.П., Нижегородцев Р.М. Критика формулы Ирвинга Фишера и иллюзии современной монетарной политики // Экономика и математические методы. 2016. Том 52. № 4. – С. 3-23.
6. Кочетов Алексей (блог). Западные эксперты пришли к выводу, что экономика России должна быть в 3-5 раз больше, чем об этом заявляют... [Электронный ресурс, 27.05.2023]. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZG4spOPg13Hyab99?from_site=mail.
7. Глазьев для думающих людей: Telegram-канал [Электронный ресурс, 18.08.2023]. – Режим доступа: <https://t.me/glazievview/3879>.

© Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П., 2023